

-Бамц, бум, хрясь!... – стрелы с зубодробительным чавканьем впивались в человеческую плоть. Крики, стоны, вой от боли – голоса всех пиратов слились в единый хор страждущих.

Самые «удачливые» повалились на палубу и мучительно скулили, те, кому повезло еще меньше – не удержали равновесие и попадали в море, волнами жадно слизавшее свою отравленную добычу.

Оставалось лишь восхищаться меткостью Наньгун Луюня – тот ни разу не попал в жизненно важные органы, прицельно стреляя исключительно в руки, бедра и задницы – места, защищенные мощными слоями мышц. И эти действия были продиктованы вовсе не излишней гуманностью: наконечники стрел были пропитаны чрезвычайно токсичным ядом, так что все пораженные умрут в любом случае, но так они еще и помучаются подольше.

Наньгун Луюнь спокойно стоял, приобняв Су Ло, на их импровизированном плотике. Его парчовый плащ хлопал на ветру, волосы развевались, а с лица не сходила легкая зловещая усмешка: словно посланник самой смерти сошел на грешную землю...в смысле, воду.

Су Ло тихонько вздохнула: силен, паршивец. Горе тем смертным, осмелившимся заделать его своим врагом. Горе тем несчастным, посмеявшимся отказать ему в дружбе. Предположительно.

-Ну как тебе сие шоу, все еще интересно? – от его шепота у самого уха девушка невольно вздрогнула. Действительно, «вестник смерти» - покосил кучу народа, как траву в поле, еще и насмехается, называя это шоу.

Она, конечно, и сама белой овечкой не была в своей прошлой жизни, но по сравнению с ним – из нее убийца, как из Наньгун Луюня праведник.

-Коль ты все еще недовольна, тогда... - мужчина многозначительно подвигал бровями.

От его негромких слов на миг в ужасе застыли все корчащиеся от боли пираты. Особенно тот чрезмерно болтливый желтозубый «дядюшка».

Его уровень духовной энергии был самым высоким среди всех членов его экипажа, так что и уворачиваться от свистящих стрел ему удавалось лучше всех. Однако, знает мыша, чей сыр съела – наговорив всяких непристойностей Су Ло, он не мог и рассчитывать на милосердие Наньгун Луюня. Напротив, он вполне резонно ожидал повышенного внимания со стороны этого пугающего парня.

Благодаря его вертлявости он единственный не оказался с головы до ног утыканным стрелами, однако избежать порезов ему не удалось: на лице, шее, руках – все открытые участки тела были испещрены неглубокими ранками. Недостаточно для того, чтобы умереть, но для адских мучений в самый раз. У яда, которым были так щедро сдобрены наконечники стрел, была одна любопытная особенность: он вызывал нестерпимый зуд.

И теперь у бедняги голова и лицо превратились в одну сплошную красную опухоль, поросячьи глазки превратились в крохотные щелочки, огромные распухшие губы с трудом шевелились:

-Пощадите нас, о благогодный ыцай, пйекасная леди! Виноваты, виноваты мы, не аспознаи вас, глупцы. Умоляем вас, избавьте нас от етих мусений!

Сражаться с этим демоном было бессмысленно, он вовсе не был уверен, что сам их капитан

сумел бы противостоять этому адскому юноше. Никогда они не видывали подобной силы.

На мольбы бедняги Наньгун Луюнь лишь презрительно хмыкнул.

Глава 496.

Смекнув, что приступа человеколюбия от этого демона в облики прекрасного юноши можно ждать тысячу лет и не дожидаться, пират развернулся и бухнулся на колени, умоляюще заглядывая в глаза Су Ло:

-Юная леди, добрая девочка, пожалуйста, позволь нам уйти. Мы будем благодарить Вас за милосердие всю оставшуюся жизнь, молиться за Вас будем денно и ночью! Прошу Вас, умоляю...

Оставшиеся головорезы тоже подтянулись поближе (кто ползком, кто на карачках) и преклонили колени в мольбе о прощении.

Су Ло равнодушно взирала на это паломничество, презрительно кривя носик.

Если бы она была простушкой, доброй и глупой девицей из богатой семьи, возможно, ее сердце и дрогнуло бы из жалости и чувства вины перед этими чесоточными.

Вот только она не была «прекрасной леди».

В своем предыдущем воплощении она была тенью, воплощением ночи и подземелий, убийцей, всю жизнь балансирующей на острие ножа и не чуравшейся и самой применить этот нож против своих жертв. О каком добром нраве может идти речь?

Милосердие? Добросердечность? Это что вообще за слова такие басурманские? Таких в словаре профессионального убийцы нет и в помине. Единственное, что она знала твердо: не вырвав траву с корнем, рискуешь в скором времени обрасти сорняками. Проблему – и проблемных людей – необходимо пресекать в зародыше, ради собственной же безопасности.

Глядя на этих несчастных людей, девушка не испытывала и капли сочувствия. Именно пираты напали на них первыми, именно они хотели убить их без суда и следствия, и теперь именно они пожинали плоды своей недалекости.

Смирненно преклонившие колена пираты мысленно проклинали жестокую девчонку: как может она быть такой злобной и беспощадной? Как можно так бессердечно обрекать на смерть тех, кто умоляет ее о спасении?

Су Ло лукаво покосилась на Наньгун Луюня:

-Что, разочарован тем, что я не прошу о снисхождении для этих оборванцев?

Мужчины ведь предпочитают девочек-цветочков, таких белых пушистых кроликов, добрых и милосердных, умилительно краснеющих при слове «жопа», верно? Увы-увы, она совершенно не подпадает под эти критерии.

Наньгун Луюнь просто прижал ее к своей груди и, зарывшись лицом в ее волосы, довольно мурлыкнул:

-Обожаю тебя, ты знаешь? – и нежно скользнул губами по ее щеке.

Вот так вот, на фоне стонущих и страждущих пиратов, этот несносный принц решил нежности поразводить. Максимальное наплевательство на остальных людей.

Су Ло рассерженно встряхнула волосами, но Наньгун Луюнь и сейчас исхитрился урвать свой чмок в щеку. Однако, видимо, он решил, что выставлять их с его Малышкой взаимоотношения на обозрение – да еще и кому? Вшивым пиратам? – сродни богохульству, а потому, не отрывая глаз от возмущенно фырчащей девушки, он небрежно махнул рукой:

-Исчезните, и побыстрее.

На кораблях взволнованно заметушились: якоря стремительно взметнулись вверх, штурманы подскочили к штурвалам и бегом развернули корабли, дабы как можно скорее скрыться с глаз долой этой странной парочки, пока они не передумали.

Су Ло в недоумении проследила за их стремительным бегством. Затем перевела вопросительный взгляд на Наньгун Луюня. Зная этого мстительного типа, ей слабо верилось, что он может так легко их отпустить.

Собственно, мужчина в следующую секунду развеял все ее сомнения:

-Не переживай, можно считать, что их жалкой группировки больше не будет существовать ни на Восточном море, ни где либо еще.

-Мда? Ну давай, хвались, что ты такого сделал? – с любопытством спросила девушка.

Сама-то она ничего не заметила, как, наверняка, и пираты. Но, уже немного ознакомившись с природой принца Цзиня, она догадалась, что без подлянки он их не оставил.

-Да, в общем-то, ничего особенного, - с деланным равнодушием ответил мужчина. –Просто добавил немного следящего зелья поверх их собственного яда на кончике стрел.

-А, решил не ограничиваться только этим флотом и уничтожить всю банду разом?

-Именно так. Пираты Восточного Моря стали головной болью нашего государства, а особенно выделилась Банда Дракона. Они постоянно разграбляли наши дружественные торговые корабли, и благополучно смывались, как только завидели на горизонте флотилию имперских войск. Поймать их оказалось настоящей проблемой.

Су Ло, ухватив мысль, с улыбкой продолжила:

-Но, к сожалению, на своем жизненном пути им не посчастливилось напасть на одиноких «беззащитных» путников в твоем лице – видать, за это время они успели сильно нагрешить, - И уже с сожалением девушка протянула: - Эх, если бы нам не нужно было срочно возвращаться, мы могли бы немедленно отправить наши войска за ними...

-Ну-ну, не стоит так расстраиваться, мы чтонибудь придумаем, - и Наньгун Луюнь, всунув в рот два пальца, пронзительно свистнул.